

стных имущественных интересов нецелесообразно; необходимо сокращение нагрузки на органы уголовного преследования; защищаемые ст. 242 УК общественные отношения являются гражданско-правовыми; защита этих интересов должна быть обеспечена органами принудительного исполнения; задача преследования лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности, может быть достижима путем более активного применения ст. 11.18 КоАП.

Поддерживаем третью позицию: ст. 242 должна остаться в УК, причем дела об уклонении от погашения кредиторской задолженности не могут быть отнесены к категории дел частного обвинения. Проблема взыскания кредиторской задолженности в настоящее время является весьма актуальной для субъектов хозяйствования не только частной, но и государственной формы собственности. Исключение ст. 242 из УК не устранил уголовную ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности, а фактически ее усилит, поскольку действия, в настоящее время охватываемые ст. 242 УК, будут квалифицироваться по ст. 423 УК, имеющей общий характер и не предусматривающей нижнего криминообразующего размера. Статья 423 «Неисполнение приговора, решения или иного судебного акта» предусматривает в качестве специального субъекта должностное лицо, тогда как ст. 242 УК – еще и индивидуального предпринимателя. Полагаем недопустимым отнесение дел о преступлениях, предусмотренных ст. 242 УК, к категории дел частного обвинения, поскольку уклонение от погашения кредиторской задолженности обладает повышенной общественной опасностью и затрагивает интересы не только субъектов хозяйствования частной формы собственности, но и посягает на публичные интересы – интересы предприятий государственной формы собственности и интересы правосудия. Вместе с тем с учетом международных подходов к наказуемости неуплаты должного и государственной позиции о либерализации ответственности в сфере экономической деятельности полагаем возможным исключить лишение свободы из санкции ст. 242 УК.

Максимова К. В.

**К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ
ВЕНЕРИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. А. Пухов

Факты инфицирования венерическими заболеваниями относительно распространенное явление, которое встречается во всех странах мира. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежедневно более одного

миллиона человек приобретают инфекцию, передаваемую половым путем. Несмотря на то, что от большинства венерических заболеваний, известных медицине, можно излечиться, последствия могут быть крайне тяжелыми, например, бесплодие или передача инфекции от матери ребенку.

Важное место в противодействии распространению венерических заболеваний занимают меры уголовно-правового воздействия. В настоящей работе внимание будет сконцентрировано на отдельных объективных и субъективных признаках состава преступления, предусматривающего ответственность за заражение венерическим заболеванием по Уголовному кодексу Республики Беларусь (ст. 158), а также уголовному законодательству некоторых зарубежных стран.

Практически во всех странах мира, в том числе и в Республике Беларусь, в уголовном законодательстве не регламентирован конкретный перечень заболеваний, заражение которыми влечет уголовную ответственность. Всего медицинской науке известно около 18 венерических заболеваний. Возникает закономерный вопрос: при заражении каким заболеванием лицо следует привлекать к уголовной ответственности?

В большинстве УК государств дальнего зарубежья способ заражения достаточно четко определен. Так, в УК Румынии (ст. 384) и Хорватии (ст. 239) регламентирована передача венерического заболевания через «половой акт или эквивалентный сексуальный контакт», УК Боснии и Герцеговины (ст. 225) – половым путем или иным путем, в то время как в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья способ заражения венерическим заболеванием не указывается.

В УК некоторых зарубежных стран, в частности в Казахстане (ст. 317) и Украине (ст. 131), медицинский работник выступает в качестве специального субъекта при заражении венерическим заболеванием.

В большинстве стран форма вины при заражении венерическим заболеванием прямо не указывается. Признаки, характеризующие субъективную сторону заражения венерическим заболеванием, в ч. 2 ст. 158 УК Республики Беларусь прямо не указываются. Некоторые авторы считают, что такое преступление предполагает наличие только прямого или косвенного умысла. Другие исследователи придерживаются позиции, что в рассматриваемом составе исключается только небрежность.

Одним из наиболее спорных вопросов является отнесение согласия потерпевшего к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Согласно ст. 25 Основного Закона каждый имеет право на свободу и неприкосновенность. Это предполагает в том числе и свободу человека распоряжаться своим здоровьем и даже жизнью. В уголовном законодательстве и судебной практике некоторых стран встречается подобный подход к проблеме согласия потерпевшего, например, в Германии. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой нормы за распространение

опасных для человека болезней были введены в уголовные кодексы для того, чтобы защищать интересы общества, поэтому в большинстве государств согласие традиционно не рассматривается как обстоятельство, исключающее ответственность за заражение. Промежуточную позицию заняли законодатели ряда стран, в которых рассматриваемые деяния отнесены к делам частно-публичного обвинения, в частности, по УК Федерации Боснии и Герцеговины, Хорватии, Коста-Рики.

Проведение компаративного анализа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за заражение венерическим заболеванием, в УК Республики Беларусь и некоторых зарубежных государствах помогает определить перспективные пути оптимизации отечественного законодательства.

Маспанов Е. Л.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИИ НОРМ СЕМЕЙНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. И. Сахарчук

К инструментам успешного существования правового государства относится в том числе минимизация недостатков законодательства, к которым относятся коллизии и пробелы. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» понимает под коллизией нормативных правовых актов противоречие (несоответствие) норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Так, в ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье устанавливается брачный возраст, т. е. такой, который можно определить как минимальный возраст, при достижении которого у лица, в соответствии с действующим законодательством, появляется возможность вступать в брак. Как правило, в Республике Беларусь это 18 лет. В исключительных случаях орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст вплоть до 3 лет. К таким случаям относятся:

- 1) беременность;
- 2) рождение ребенка;
- 3) приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до совершеннолетия, т. е. эмансипация.

Исходя из положений данной нормы, мы приходим к выводу о том, что брачный возраст может быть снижен до 15 лет, в том числе в случаях беременности либо рождения ребенка.